

Ваера: условный рефлекс, или овцы как элемент пиар-стратегии

Авраам, Сара и Авимелех, средневековая гравюра

Учительница: Дети, кто знает, как выглядит ондатра?

Петров: Это такой милый, полезный для человека зверек с мягкой шкуркой и пушистым хвостом.

Учительница: А кто знает, как выглядит крыса?

Иванов: Это гадкое животное с жесткой редкой шерстью, жуткими клыками и противным лысым хвостом.

Учительница: Так вот, дети, знайте, что ондатра — это та же крыса ...просто у нее лучше **пиар**.

Анекдот

Эта глава демонстрирует не только примеры верного правового мышления, но

и механизм правильного распоряжения собственностью.

XX век изобилует попытками неудачных реформ, но в первую очередь мы вспоминаем о провальной антиалкогольной кампании в США. В начале прошлого века потребление алкоголя в США казалось серьёзной проблемой. Огромное число недавних иммигрантов вечерами устремлялись в салуны, где можно было на время забыть о тяготах эмигрантской жизни. **Пьянство было столь массовым, что газеты того времени определяли американское общество как «нацию забулдыг и алкоголиков».** И вот, 10 октября 1919 года Конгресс принял 18-ю поправку к Конституции. Решение поддержали практически все слои населения — от Прогрессивной партии до Ку-клукс-клана, и Америка вступила в эру «сухого закона».

За десять лет цены на спиртное выросли в десятки раз, возникла мощнейшая подпольная индустрия, кормившая десятки тысяч бутлегеров, контрабандистов и гангстеров. Около трети федеральных агентов находились на содержании алкогольной мафии. Но, что ещё более важно, в распоряжении криминала оказались огромные деньги, которые, хлынув на биржу, поспособствовали наступлению Великой депрессии.

Но что же с первоначальной целью? Американцы стали меньше пить?

Наоборот! Потребление алкоголя увеличилось!

Реформа провалилась потому, что её инициаторы плохо понимали свой народ — слишком много граждан хотели пить. И не только воду или кока-колу. И хотя большинство американцев считали запрет на алкоголь делом весьма похвальным, они вовсе не собирались распространять этот запрет на себя лично.

Уничтожение алкоголя во время «Сухого закона» в США

В большинстве структур у элит нет прямого контакта с простыми людьми. Но прежде, чем что-то реформировать, надо понимать, чем дышит твой народ. В этом смысле характерно появление ангелов Всевышнего в доме Авраама и их путешествие в Содом. Те, кто наверху пирамиды, мало интересуются жизнью низов, да и всегда есть риск, что с тобой поступят так, как жители Содома с ангелами Творца, но без такого «хождения в народ» успешные реформы невозможны. Да, в данном случае усилия Авраама ни к чему не привели, в городе не нашлось и десяти праведников, но механизм проведения реформ был выбран правильный!

Хороший урок дает нам эта глава и в сфере мирного и внесудебного решения вопросов собственности. Когда царь филистимлян Авимелех взял Сару к себе в дом, то в тот же вечер весь царский двор заболел острой задержкой мочи. А ночью Всевышний явился царю во сне и сказал: *«Вот, ты умираешь за женщину, которую ты взял, ибо замужняя она ...Верни жену этому человеку... и пусть помолится он за тебя, и будешь жить»* (Ваера 20:3,7).

Зачем Господу нужна была молитва Авраама за Авимелеха *после* того, как тот вернул жену праотцу? Дело в том, что с точки зрения людей того времени речь шла всего лишь об имуществе, которое не поделили Авраам и царь. Если кому-то из читателей приходилось требовать компенсацию и было достигнуто досудебное решение, то непосредственно перед получением денег он должен был подписать отказ от претензий к ответчику. А для Всевышнего доказательством того, что Авраам удовлетворен и не имеет претензий к Авимелеху, стала его молитва. Таким образом, здесь впервые описана юридическая логика подписания отказа от претензий перед выплатой компенсации.

«Авраам и Сара перед Авимелехом», худ. Иоганн Генрих Росс, 1681

Дальше мы видим, как Авимелех хочет установить добрые отношения с Авраамом, чтобы не только наш праотец, но и его потомки были хорошими соседями филистимлянам. Для заключения союза царь с богатыми дарами приходит к Аврааму в Беэр-Шеву. Авраам же, вручая царю ответные дары, семь овец почему-то поставил отдельно. *«И сказал Авимелех Аврааму: что здесь эти семь овец, которых ты поставил отдельно? И он сказал: ибо эти семь овец ты возьмешь из моей руки, чтобы это было мне свидетельством, что я выкопал этот колодец» (Ваера 21:29-30).*

Действительно, зачем царю — богатому человеку — ещё семь овец впридачу к знаку союза? И как овцы могут служить доказательством чему бы то ни было?

Дело в том, что Авраам выкопал колодец, а рабы Авимелеха его отняли. И когда праотец упрекнул в этом царя, тот ответил, что не знает, кто это

сделал и не слышал об этом даже от самого Авраама (Ваера 21:25-26). Вот первый еврей и говорит: я докажу тебе, что этот колодец выкопал я.

Как с помощью овец Авраам собирался это доказать? Все мы, конечно, знаем о существовании условных рефлексов. Наиболее известные эксперименты в этой области проводил академик Павлов. Тот самый, про которого ходит байка, что в детстве его укусила собака. Собака укусила и забыла, а Павлов вырос и не забыл.

Так вот, среди опытов Павлова был и такой: на площадку, где в нескольких местах положили пищу, выпускали подопытных животных. В одном месте им есть разрешали, а от остальных прогоняли. Спустя какое-то время животные уже сами направлялись в разрешенную точку.

Конечно же, ни еврей, ни филистимлянин ничего не знали об условных рефлексах, но оба знали повадки животных, которые бегут к знакомому месту.

Тот самый колодец Авраама, Беэр-Шева

Более того, этот эпизод — наиболее древнее описание успешного применения

пиара! В каком-то более узком смысле **PR** — это целенаправленное создание новостей. То есть, вы создаете нечто, заставляющее всех заговорить о вас.

Вчитаемся внимательно в этот отрывок. Царь Авимелех приходит к Аврааму в Беэр-Шеву для заключения союза, то есть, с изначально добрыми намерениями. Конечно же, приходит не один, а со всей свитой. Естественно, что и праотец встречает его, окружённый своими людьми. То есть, на месте их встречи собралось много народа.

И вот, на глазах у собравшихся праотец снимает намордники с овец, и все они, как одна, бегут к выкопанному Авраамом колодцу. Разве это не произвело впечатление? И после этого мнение всех присутствовавших не склонилось в пользу первого еврея? Что после такой эффектной презентации оставалось делать Авимелеху? Только вернуть Аврааму спорный колодец!

Так эффективное представление доказательств в правильное время может помочь в имущественных спорах, предотвратить судебные тяжбы, а то и кровопролитие.

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»